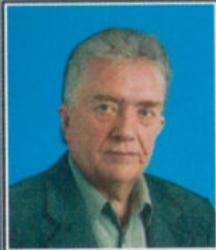

Геннадий Рыжкин

ВОЙНА ИЗ ПЕРВЫХ УСТ

(фронтовые письма ливенцев)

Рыжкин Г.В. - член союза журналистов РФ. Автор 45 краеведческих книг и 22 сборников стихов. Трижды лауреат Всероссийских медиа-конкурсов.

Геннадий Рыжкин

Библиотека
Министерства культуры
Российской Федерации

Война из первых уст

(фронтовые письма ливенцев)

2018

Геннадий Рыжкин

Издана при содействии Коммунистической партии Российской Федерации

Война из первых уст (фронтовые письма ливенцев). Стр.40, илл.

В книге представлены письма ливенцев с фронтов Великой Отечественной войны, а также письма жителей города и района своим близким на фронт и письма ливенцев автору, написанные после окончания войны.

Адресована широкому кругу читателей.

© Г.В. Рыжкин

© Дизайн автора

Набор, вёрстка – И. Кобылкина

Фото – из архива автора

Перепечатка – по согласованию с автором.

К читателю

*Полегли в свинцовые метели,
В письмах лишь они остались жить.
Если б эти письма вдруг сумели,
За Россию павших, оживить.*

Осталась в памяти война из детства. По селу ходила с холщёвой сумкой почтальонка и вручала какие-то бумажки сельчанам. Они их быстро разворачивали и читали. Будучи взрослым, стал понимать, что бумажные треугольники и конверты – письма с фронта. Помню, бабушка бежала с письмом к соседке – читать не умела – и просила прочитать. А однажды стала громко плакать, когда соседка начала читать похоронку на одного из сыновей.

Вновь с фронтовыми письмами встретился, когда начал заниматься журналистикой. Мои собеседники доставали из потайных мест фотографии отцов, сыновей, братьев, их письма с фронта. Часто написанные на клочке бумаги, а иногда на стандартной открытке с танками, пушками, самолётами и улыбающимися воинами. Из писем узнавал, как жилось бойцу или командиру на фронте. В основном плохо: холодно, обстрелы, недоедание, потери товарищей. Иногда местами строчки были замазаны чёрной краской – цензура поработала. Командиры объясняли солдатам, что нельзя писать, где они находятся, как идут военные действия, что плохого. Вот и не писали солдаты. Во всех письмах – печаль о прошлой жизни, воспоминания о детях, просьбы писать чаще.

Поражают последние письма – в них часто – какая-то безысходность, словно чувствовали люди, что убьют скоро...

В этом повествовании – 50 писем по трём разделам:

- письма с фронта погибших ливенцев или от их командиров;*
- письма на фронт детей, жён, матерей;*
- письма, присланные автору после войны, уже в 80-90-е годы прошлого века.*

Все они отыскались в моём личном архиве, кроме нескольких писем от Л.Я. Якубсона, которые мне передал Ю.И. Бондарев.

Думаю, что повествование будет живой памятью о ливенцах, которые не жалели себя ради освобождения родного дома и которых сегодня уже нет на свете.

Вечная им память и царство Божие!

Геннадий Рыжкин

Солдатское письмо

Треугольники солдатские.
Мало в них высокопарного,
В основном – про время адское,
Про печаль солдата старого.

«Здравствуйте любимые,
Родственнички кровные,
Жив пока, родимые,
И, дай Бог, здоровья вам.
Вас увидеть хочется
Детки мои славные,
Скоро муки кончатся,
Не убили б, главное.
Как в селе отселялись
В эту пору раннюю?
Вам не до веселия,
И мне тоже – ранен я,
Танки нас утюжили,
Подожгли – попятались.
В роте была дюжина,
А осталось пятеро.
Мы братва пехотная,
Пуля – наша первая.
За спасенье ротного –
Орден мне, наверное.
Командир хвалил меня:
Отпуск тебе надо бы.
Жду теперь того я дня,
Ладно – не загадывай.
Будут фрицы битые
Русскими Иванами.
Сердцем не забытые,
Кланяюсь, желанные.
Рассказал про жизнь свою,
Думаю поверите.
До свиданья, остаюсь,
Ваш Иван Аверкиев».

Треугольник откровения –
На войне – не до словесности.
В нём слова обыкновенные,
Образец солдатской честности.

№1 Письмо Алексея Бахтина из г. Грязи родным в Ямскую слободу (г. Ливны)

от 15 ноября 1941 г.

«Здравствуйте дорогие мои папа, мама, брат Миша, сёстры Маня, Клава, Ваня... Я вам сообщаю, что нахожусь со своими ребятами, так что весело... Нас уже обмундировали, всё дали теплое, скоро пойдём в бой бить фашистов. Мама, адрес мой неизвестен... Привет всем родным и знакомым. Ваш сын А. Бахтин».

Вскоре Бахтиным пришла похоронка. Молодых бойцов бросили в ноябре 1941 года под Дросково навстречу немцам наступающим на Ливны. У села Сетенёва погиб Алексей Бахтин. Его фамилия выбита на обелиске, установленном на братской могиле в селе. Брат Алексея Михаил Васильевич и сестра Мария Васильевна трудились на «Ливгидромаше», ушли из жизни.

№ 2 Письма Ивана Дмитриевича Белых родным в Ливны

Белых И.Д. родился в 1914 году в пригороде Ливен – Георгиевской слободе. Окончил семилетку, мечтал стать специалистом по выведению новых пород домашней птицы. После службы в армии работал на Ливенской инкубаторской станции. 2 июля 1941 года коммунист Белых призывается в армию и после переподготовки отправляется на фронт на защиту столицы. Воевал он в 298 отдельном пулемётном батальоне имени Моссовета под Нарофонинском, Малоярославцем, Боровском, Медынью. В звании младшего лейтенанта.

Письмо от 16 ноября 1941 г.

«...бьём беспощадно фашистов».

«Здравствуйте дорогие родители и мои хорошие сестрёнки. Вот уже давно я от вас не получаю писем, но надеюсь получить ответ на это письмо.

Здоровье моё по-прежнему замечательное, и я чувствую себя превосходно.

Сейчас бьём беспощадно немцев, и недалёк тот день, когда прогоним их с территории нашей Советской Родины. С каждым днём у нас растёт сила и мужество, и есть полная уверенность в том, что фашизм будет уничтожен.

Под руководством партии Ленина – Сталина мы побежали во всех боях и сейчас победим. Эта война войдёт в историю как Великая освободительная война. Замечательная жизнь будет после её окончания!

Пишите, как поживаете, описывайте все новости о Ливнах.

Ваш сын и брат Ваня».

И.Д. Белых

Письмо от 30 ноября 1941 г.

«Далеко ли от Ливен враг?»

«Здравствуйте дорогие мои папаша, мамаша и сестрёнки Таёнак и Мурка!

Хотя от вас писем не получаю, но вам пишу и надеюсь, что ответ всётаки получу. Привет Маше Турбиной, Вале Ивановой, Саше Рудневой, всем друзьям!

Живём по-старому: бьём фашистских гадов. Получил ватную фуфайку, тёплую шапку, стёганые брюки, валенки. Питание хорошее. Немцев мы прогоним. Сейчас перед нами поставлена задача беспощадно громить врага, и мы стараемся её выполнить с честью.

Пишите, какие в городе и слободе Георгиевской новости. Далеко ли от Ливен враг? Напишите, если знаете, где воюют мои друзья Виктор Андреев, Ваня Дорофеев, Петя Горбунов и другие.

Крепко целую всех вас. Ваш сын и брат Ваня».

Огонь по врагу

Письмо от 31 декабря 1941 года

«Может придётся погибнуть...»

«Привет мои дорогие родители и сёстры. Поздравляю вас с 1942 годом! Для нас это будет год дальнейшего уничтожения гитлеровских бандитов, вторгшихся на нашу счастливую Родину. И придёт то время, когда враг будет разбит и фашизм уже никогда не возвратится.

Сейчас мы освобождаем деревню за деревней и везде нас встречают со слезами на глазах. У меня также набежали слезы, когда узнал сегодня, что освободили наши родные Ливны. Каждый свой выстрел из винтовки, автомата, пулемёта я делаю с осознанием, что это – месть за нашу поруганную землю.

Сейчас откатываются «непобедимые» фашисты, бросая танки, машины, орудия. А какой у них жалкий вид! Но это ещё не всё, враг слён и коварен и предстоит отдать много сил для его полного разгрома.

Может придётся погибнуть, без этого война не бывает, но будут вспоминать о нас.

Пишите, как живёте. Все вы живы и здоровы? Что натворили в Ливнах гитлеровские бандиты?

В честь Нового года нам прислали подарки.

С боевым приветом, ваш сын Ваня».

Письма с фронта

Это было последнее письмо от Ивана. Понапрасну ждали от него весточки родные. Написали командиру части. Только через три года хлопоты родных дали результат – командир Соболев прислал письмо:

«... в боях с немецкими захватчиками Иван вёл себя геройски, был примерным командиром и пользовался всеобщей любовью у командиров и бойцов. 13 января 1942 года при наступлении на деревню Романово за городом Медынь Ваня был ранен и отправлен на излечение в тыл. Вплоть до санбата о его самочувствии мы справлялись, оно было хорошее, хотя ранение было тяжёлым. С отправкой его в тыл связь с ним потеряли».

О судьбе И.Д. Белых не известно до сих пор.

№3 Письма Л.Я. Якубсона жене

Л.Я. Якубсон, погиб в августе 1941г. под Ельней

Л.Я. Якубсон, преподаватель педтехникума (сидит второй справа), 1934 г.

ПИСЬМО ПЕРВОЕ.

Здравствуй, милая Соня!

Сообщаю тебе письмом, как тебе известно, что вчера кровавыйoberbandit – собака Гитлер объявил войну Великому Советскому Союзу, следовательно, мирный период кончился, я на днях должен отправиться в ряды РККА для окончательного разгрома фашистских гитлеровских банд. Тебя устроил работать в 4-ю школу. Может больше с тобой не увидимся, но ты должна твердо помнить слова пламенной испанской революционерки Долорес Ибаррури, что лучше быть верной женой героя, чем труса. Воспитывай сына, пусть растет преданным молодым большевиком к нашей Родине, партии Ленина–Сталина и лично к воождю трудающихся всего мира т. Сталину.

Милая Соня, ты справься на вокзале, будут ли давать билеты на Ливны, а то, как бы тебе не пришлось выехать теперь домой.

Крепко, крепко целую тебя. Остаюсь твой Леонид.

Г. Ливны, 23 июня 1941 г. 1 час дня

ПИСЬМО ВТОРОЕ. 7 июля 1941г.

Здравствуй, милая Соня!

Завтра т.е. 8/VI переезжаю в д. Столбы, Столбянского с/с, где пробуду деньков 8, так что получишь его, напиши подробно о всех, где Анатолий?, привезли ли Олега, устроилась ли с хлебом и ходила ли к Евсееву и результаты. Я жив и здоров, чувствую себя хорошо. Скушать особо некогда. Т.к. время бежит быстро, хотелось побывать дома, но ничего не поделаешь. Здравствуй, мой милый Олежек, я поехал бить буржуев и белофиннов, и прочих немецких фашистов. Скоро мы всех их уничтожим и тогда снова заживем счастливой радостной жизнью... Ты слушай маму, бабушку и дядьку, расти и крепни, будь хорошим защитником нашей Родины. Напиши мне вместе с мамой письмо, с кем играешь, ходишь ли купаться на речку и прошел ли у тебя кашель?

Итак, целую тебя вместе с мамой. Милая Соня, сообщи, призвали ли в РККА Васю? Пишу ли Люська и Гreta?

Трижды проклятый обер бандит кровавый Гитлер временно прервал нашу мирную жизнь, подчеркиваю, что временно, ибо наше дело правое и враг будет, безусловно, разбит и уничтожен.

Милая Соня, воспитывай Олега, пусть растет крепышом, Крепко целую.

Твой Леонид.

Милой Соне и Олегу дарю на память свою фотокарточку. Пусть она послужит знаком нашей нерушимой семейной дружбы. Не забывай обо мне.

Любящий Вас Леонид.

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ.

Здравствуй, милая Соня! Со станции Жуковка Орловской области шлю тебе искренний красноармейский привет, а также целую маленького Олега, пусть растет верным сыном Великой партии, Родины. Милая Соня, обо мне не беспокойся, ибо раз требует родная партия и лично Великий Сталин, я не могу остаться в стороне. А должен быть в первых рядах бойцов нашей доблестной РККА.

Сегодня с большим вниманием слушал речь Великого Сталина по радио. ЭТА РЕЧЬ ЕЩЕ БОЛЬШЕ МЕНЯ ВООДУШЕВИЛА НА ОКОНАТЕЛЬНЫЙ РАЗГРОМ ПОДЛОЙ ШАЙКИ ФАШИСТСКИХ ВАРВАРОВ. Воспитываю бойцов в бесстрашной борьбе с врагами, настраиваю всех бойцов на приподнятое настроение, которые готовы сокрушить и разгромить гитлеровскую гадину.

Я чувствую себя спокойно и уверенно, ибо знаю, моя семья будет окружена заботой нашей Великой партии

Ленина-Сталина, ибо это не 1937 год. Когда я был оклеветан подлой кучкой заклятых врагов народа.

Милая Соня, отнеси два журнала и сдай их в парткабинет. Если будет задержка с хлебом сходи к Вячеславу Илларионовичу Черкасову и он все устроит. В минуту чрезвычайного напряжения в стране, мой совет тебе: вступай в ряды ВКП(б), поручится за тебя мой друг, незабвенный товарищ Дробин А.Д. и передай ему самый большой искренний привет и сказки, что я жду его к себе.

Как хочется побывать дома.

Будь спокойной и работай, знай, что фашисты будут уничтожены.

Крепко, крепко целую тебя и Олега, а также маму и Анатолия. Искренний привет Михаилу Яковлевичу Назаревскому, А.Ф. Дробину и А.К. Остапову.

Ваш Леонид.

ПИСЬМО ЧЕТВЕРТОЕ. Здравствуйте мои дорогие Соня и Олег!

Вчера переводом по почте послал Вам на расходы 500 р. с тем, чтобы Вы питались хорошо. Покупайте себе мед, масло.

И вообще ни в чем себе не отказывайте. Пусть Олег растет крепким большевиком. Который будет иметь большое счастье жить и работать в радостном коммунистическом обществе. Я перенес многое нехорошего в своей жизни: голод, нищету, холод. Только благодаря нашей партии Ленина – Сталина я крепко стал на ноги и зажил счастливой и радостной жизнью.

Партия Ленина – Сталина и лично Сталин уделяют должную заботу о Красной Армии, а также семьям Красной Армии. Милая, Соня, посылаю тебе денежный аттестат.

Вот почему я ставлю перед собой священную обязанность грудью защитить до последней капли крови наше отчество, до полной победы над проклятыми фашистскими зверями и пусть хоть я лягу костыми, но буду знать, что фашистские звери будут уничтожены, а моя семья будет продолжать жить счастливой и радостной жизнью... Ты будешь получать по 750 р. в месяц. Я считаю, что этой суммы Вам хватит для приличной жизни. Деньги будешь получать в Ливенском военкомате без всяких вычетов. Знай, я буду высыпать семье. Пиши мне почаще письма.

ПИСЬМО ПЯТОЕ

Здравствуй, милая Соня!

Потерял счет написанным письмам и открыткам тебе, но плохо то,

что и из дома не имею, ни слуху ни духу. Но это не вина, беда. Сегодня прибыл в центр Жирятинского района. Только что сейчас прекрасно пообедал, ел борщ, кашу с маслом и мясом, стакан сметаны и замечательной клубники и за все это удовольствие заплатил три рубля... Перед обедом хорошо искупался в реке, правда, спать приходится мало – 3-4 ч в сутки, но все это компенсируется свежим воздухом. На днях вышли тебе денежный аттестат на получение зарплаты за меня на месте в военкомате и рублей 400 денег. Т.ч. не мучь себя голодом и покупай масло, молоко, мед и лучшие коржи моего маленького. Пусть растет, с ним будем добивать фашистских извергов людоедов типа Гитлера и Риббентропа. Сегодня в беседе с одним человеком имел некоторые данные о Ливнах и новостях в них.

Период некоторого волнения у меня прошел, я твердо и уверенно смотрю вперед к приближающимся кровавым схваткам с двуногими фашистскими зверями. Правда жизнь дается раз, но мы должны понимать, что мы являемся сынами партии Ленина–Сталина, которая дала нам жизнь, образование, свободу и потому мы должны крепко со всей сокрушительной силой громить подлых и коварных разбойников до полного их уничтожения.

Здравствуй мой ОлеЖек! Как ты живешь? Пусть мама купит тебе игрушку от папы. Ходишь ли ты с мамой на речку?

Я уехал бить фашистов, которые напали на нашу Родину (ты нашу Родину не тронь, а то откроем сокрушительный огонь). Крепко целую тебя и сына, искренний привет маме, Анатолию Я., и если здесь – МИК. Целую, Лена.

Адрес: Жирятинский р-н Орловская обл. Райком ВКП(б) Котикову (для меня)

ПИСЬМО ШЕСТОЕ (последнее) 17 июля 1941 . 7 ч.40 м.

Здравствуй, Милая Соня! Сообщаю, что я жив и здоров. Зубы почти совсем прекратили болеть. Милая Соня, еще раз тебе сообщаю, что мною тебе послано 900 р., второй раз 900, следовательно итог 1800 р. Кроме того послал тебе доверенность на получение каждый месяц мою зарплату, начиная с августа 750 рублей из военкомата. Причем все квитанции пересыпаю тебе. Срочно пиши мне, как себя чувствуешь, как чувствует Олег? Кто директор 4-й ср. школы и дали тебе работу по географии в шк.№4? Что слышно о Муре, а то я от тебя не получил еще ни строчки, считаю, что это не твоя вина. Обо мне не беспокойся, ибо временная война стерла грань между фронтом и тылом. Крепко, крепко целую тебя и Олега,

Анатолия. Привет М.Я., А.Д., М.И.

Мой адрес: Полевая почта 120 сд, штаб дивизии, отдел партийной пропаганды мне. Еще раз крепко целую. Твой Леня.

№4 Письма Олега Борзаковского родителям в Ливны

Живя в Ливнах, юноша любил музыку, занимался на духовых инструментах. Когда началась война, его направляют в военную школу в Тушино. В 1942 году ему присвоили звание лейтенанта и направили в действующую часть 252-359.

Письмо от 29 декабря 1941 г.

«...как мне хочется взглянуть на вас»

«Дорогие папа и мама... Если бы вы знали, как мне хочется взглянуть на вас... У меня было очень большое беспокойство, что Ливны оккупировали фашисты, ведь ты, мама, – член партии и я думал, что тебя убили немцы. И вот получаю письмо... Сколько было радости. Я с этой открыткой бегал, как малый ребёнок. Высыпал деньги. Я сух, обут и одет: валенки, шуба, шапка».

Письмо без даты

«Мне выпала честь защищать Москву».

«... Жив здоров, прошу вас пишите чаще. Не обижайтесь, что плохо написано – всё время в боях около Можайска. Бежит фашистская сволочь без оглядки, не успеваем за ними... Дорогой папа, ты пишешь: отец Толика Козловского говорил, что Толик ранен тяжело в живот. Это неправда, я его сам выносил с поля боя, он ранен в ногу. Это было под Ельней... От нас убежал Денисов с фронта. Если он покажется дома, то передай ему, что, жив буду, лично расстреляю его, не посмотрю, что он мой друг. Дорогой папа, я слышал, что Ливны сильно пострадали от боёв. Напиши подробно... Вы меня спрашиваете, на каком направлении я нахожусь. Мне выпала большая честь защищать столицу Москву...»

Письмо от 30 июня 1942 г.

«... живы будем – не помрём...»

«... Когда теперь придётся увидеться с вами, не знаю. Но ничего, живы будем – не помрём, а помрём, то спляшем... Пока я воюю, то постараитесь мне найти жену с коровой...»

Ну, а пока до свидания, целую крепко. Ваш сын и брат Олег Борзаковский».

Письмо из части маме Олега Дарье Васильевне:

«Мы, бойцы и командиры санвзвода 2-го стрелкового батальона вместе переживаем тяжёлую утрату – смерть вашего сына и нашего боевого товарища. Мы поклялись отомстить за Олега и выполнить свой воинский долг так же, как выполнял его ваш сын. Ни шагу назад! Умрём, но не сдадим на поруганье нашу землю!»

Олег Борзаковский погиб 25 июля 1942 года в Смоленской области. В журнале «Огонёк» позднее появилась публикация «Мать» о переживаниях Дарьи Васильевны Борзаковской в связи с гибелю сына. Приходили отклики читателей. В одном из них написано: «... образ вашего сына будет долго служить примером для других бойцов».

Похоронка на О.Н. Борзаковского

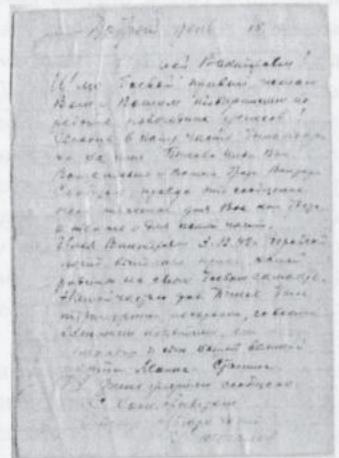
№5 Письма родным Ильи Викторовича Быкова в Ливны из лётной части

Письмо от 15.12.1942 г

«...геройски погиб...»

Добрый день, Николай Викторович!
(брать И.В. Быкова, прим. автора)

Шлю боевой привет, желаю Вам и Вашим товарищам по работе новогодних успехов! Сегодня нашей частью получены на имя Быкова Ильи Викторовича Ваше письмо и Вашего брата Виктора. Сообщаем, правда, это сообщение очень тяжёлое для Вас как брата, а также и для нашей части. Илья Викторович 3.12.42 г. геройски погиб выполняя приказ нашей Родины на своём боевом самолёте. Нашей частью товарищ Быков был торжественно похоронен со всеми

Письмо Жоголева

военными почестями как лучший командир и сын нашей великой партии Ленина-Сталина.

Р.С. Жене умершего сообщено.

С ком. приветом, от секретаря п/бюро части.
Посылаю Вам письма, присланные на имя т. Быкова.
Адрес: ПП 2201, часть 30.

Жоголев Николай Ильич.

Письмо от 16.1.43 г.

Здравствуйте, Люба

Ваше письмо мне передал секретарь партбюро нашей части и попросил, чтобы я написал и ответил на вопросы, поставленные Вами в письме, так как я больше всего и ближе всех знал Илью Викторовича Быкова.

3 декабря 1942 года стояла облачная туманная погода, и день считался не лётным, но с передовой линии очень просили помочь с воздуха, чтобы разгромить один укреплённый пункт и тем самым открыть путь для продвижения нашей пехоты. Согласие дал лететь один из лучших лётчиков нашей части Илья Викторович, который всегда выполнял самые трудные боевые задания и выполнял отлично.

Я как сейчас вижу Илью Викторовича, сидящего в своём боевом самолёте и охваченного большой радостью, что именно он разгромит вражеский пункт и окажет неоцененную услугу нашим передовым частям. Поставленная задача была выполнена на «отлично», пехотинцы поднялись в атаку и штурмом заняли населённый пункт. Илья Викторович возвращался домой, но над нашей территорией его встретила группа фашистских стервятников и, воспользовавшись огромным численным превосходством, атаковало его. Но Илья Викторович умело маневрировал и успешно уходил из-под ударов фашистов. Но машина была сильно ранена и не долетев несколько километров до базирования, мотор отказал и машина с высоты 200 метров свалилась в штопор. Буквально

И.В. Быков

Штурмовик Ил-2

через 1 1/2–2 минуты к месту катастрофы подъехали врачи, но Илья Викторович был уже мёртв от удара головы о приборную доску. Медицинским освидетельствованием установлено, что раны в бою не было, и смерть наступила мгновенно от удара.

Пятого декабря состоялись похороны, где лётчики клялись перед прахом товарища ещё лучше бить фашистов, чтобы отомстить за лучшего друга и товарища, павшего смертью храбрых. Похоронен тов. Быков: Калининская обл., Ленинский район, Величковский сельсовет, дер. Аниханово.

Примите привет от секретаря тов. Жоголева, от всех друзей Ильи Викторовича. Если вы имеете желание поддерживать связь, пишите по указанному адресу.

Тов. Люба!

Письмо написано лучшим другом Ильи.

С приветом, (подпись).

Илья Викторович Быков – лётчик-штурмовик, капитан, воевал в 29-й дивизии Н.П. Каманина (будущего руководителя отряда космонавтов) на штурмовике Ил-2, в районе Андреаполя. Его племянник, передавший письма автору – Владимир Николаевич Быков – директор «Гидромашжилсервиса».

№ 6 Письма Сергея Наровчатого Ольге Бергольц из с. Успенского в осаждённый Ленинград.

Письмо от 25 апреля 1942 г.

«В войне с саламандрами победят люди...»

«Олењка!

Писал тебе. Получила ли ты мою открытку. Я седьмой месяц на фронте. Видел столько, что на 20 лет вперед хватит. Вот один месяц из прожитых мной:

Я проходил, скрипя зубами, мимо
Сожжённых сёл, казнённых городов,
Сквозь чёрный плен земли своей родимой,
Завещанной от дедов и отцов.

Сергей Наровчатов
передвойной

Запоминал: над деревнями пламя,
И ветер, разносивший жаркий прах,
И девушек, библейскими гвоздями
Распятых на райкомовских дверях...

(далее следует ещё пять строф стихотворения)

Всё написанное здесь – сам видел и пережил. Немцев, мало сказать, ненавижу, когда думаю или говорю о них, рука трясётся от злобы. Я их трижды ненавижу – как русский, как коммунист и как человек...

Впервые же дни подал добровольцем, но меня направили в московский истребительный батальон... Главнур меня взял оттуда и направил в редакцию военной газеты литсотрудником. В этой газете я работаю и сейчас (газета 13-й армии «Сын Родины», прим. Автора)... Из серьёзных боёв, которые я прошёл, назову бои под Брянском и под Ельцом. Тебя я помню и люблю неизменно. Помню тебя –

Где солнце в полнеба, где воздух как брага,
Где врезались в солнце зубцы Кара-Дага,
Где море легендой Гомеровой брошено,
Ковром киммерийским у дома Волошина!

Милое твоё лицо и сейчас передо мной. Сколько хорошего я у тебя взял, Оленька!

Большая война идёт. Россию отстаиваем, коммунизм утверждаем... Мы победим, во что бы то не стало. В войне с саламандрами победят люди. Тогда мы снова вернёмся в свои освещённые праздничные города и ... Тогда мы встретимся, Оленька и многое-премного расскажем друг другу.

Пиши мне. Я знаю, как трудно вам в осаждённом городе. Но ленинградцы становятся легендой и о вас уже сейчас слагают песни. Я верю и знаю свою Ольгу. Оставайся такой же, какой я тебя знал, моя чудесная.

Целую тебя горячо
Сергей».

Письмо от 29 апреля 1942 г.

«...Сейчас трудно писать о своём»

Оленька!...

Ты снова уехала туда (в Ленинград). Я руку закусил, когда прочёл, в глазах темно стало. И всё-таки это правильно, справедливо...

В октябре прошлого года, одетый в рубище, обросший, преследуемый, идя по земле, опустошённый немцами, я вспоминал себя в предках времён

набега Батыева...

Что мне сказать о себе сейчас – я вижу, я работаю, я на войне... Сейчас трудно писать о своём – происходящее таково, что вся наша жизнь и жизнь нескольких поколений после нас будет определяться им... Я люблю тебя, Оля.

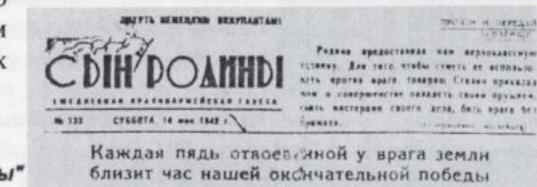
Сергей...

Поздравляю тебя с праздником нашим – 1-м мая. Адрес – действ. армия. 442 полевая почта. Редакция газеты «Сын Родины». Мне».

Михаил Луконин после войны стал известным поэтом. Ольга Берггольц читала в осаждённом Ленинграде по радио свои стихи все 900 дней блокады. Всего сохранилось 17 писем Луконина Ольге, два из них написаны под Ливнами.

Ольга Берггольц

Логотип газеты "Сын Родины"

Каждая пядь отвоеванной у врага земли
ближит час нашей окончательной победы

№ 7 Письма партизана Сергея Руднева в Ливны

Письмо от 17.5.1942 г.

«Скоро буду в армии»

«Здравствуй, папа! Привет тебе из Ельца. Сегодня отправляюсь из обкома ВКП (б) в Москву в распоряжение ЦК ВКП (б), а оттуда, вероятно, в специальную военную школу. Итак, скоро буду в армии, скоро буду бить фашистов, мстить им за то, что они натворили.

Твой сын Сергей».

Письмо от 29 апреля 1943 г.

«Здравствуйте, дорогие папа, мама и Шура!

...Прошу обо мне не беспокоиться. Если погибну, то знаю, за что. Ну, а если выживу – это лучшее всего. Если со мной случится беда, за всех нас

отомстит мой великий русский народ, отомстят мои братья и сестры – сыны и дочери Белоруссии, Украины, всей нашей Родины. Очень трудно сознавать, что по моей земле разгуливает иноземный захватчик.

Крепко вас целую. Ваш Сергей».

Начались партизанские будни, сбылось неукротимое желание Сергея Руднева бить фашистов. О своей жизни он сообщает домой в письме:

«...Уже давно я не имел возможность переслать весточку на Большую землю. Фашисты свирепые. Они не могут уничтожить партизан, а поэтому систематически бомбят партизанские деревни, сжигают дома, хлеб и кровь жителей...

Вы, видимо, часто читаете о действиях народных мстителей. Но вы не знаете того, что не проходит ни одной минуты, чтобы где-нибудь мы не взорвали мост, не пустили под откос эшелон, не уничтожили бы автомашину или гарнизон гитлеровцев. Им нет пощады. Везде их находит партизанская пуля...

Очень хочется видеть вас. Но это невозможно... Александру прошу сохранить все мои учебники и книги. Я хочу знать много, много.

Передайте привет от меня школьным преподавателям. Еще привет товарищам и друзьям...

Остаюсь ваш Юрий С.

(Примечание: Юрий – партизанское имя Сергея).

Это было последнее письмо от Сергея Руднева.

В кровопролитном бою партизаны попали в окружение.

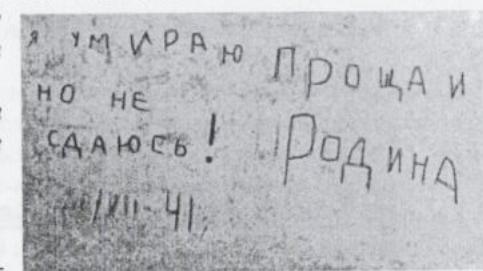
На рассвете пошли в атаку с целью прорвать кольцо, Сергей был ранен.

– Уходите, друзья! – крикнул он товарищам.

Стрелял до последнего патрона, а когда фашисты хотели схватить его, выдернул чеку гранаты. Так перестало биться сердце отважного партизана, смелого парня из Ливен Сергея Руднева.

Партизанские будни
Сергея Руднева

Прощай, Родина!

№ 8 Письма братьев Николая и Василия Красногорцевых родным в Ливны

Письмо из архива МО

«Уничтожим гарнизон»

«5 августа 1943 года исключительный героизм и мужество проявила группа бойцов во главе с сержантом Н.П. Красногорцевым. Противник вёл яростный огонь из дзотов, не давая продвигаться наступающим. Семь отважных воинов – сержанты Красногорцев, Ананченко, красноармейцы Попов, Тисленко, Середин, Куймухamedов, коммунист Тучков, действуя впереди всех, взялись блокировать и уничтожить боевые точки врага. Ползком они добрались к одному дзоту и гранатами уничтожили его гарнизон, таким же образом уничтожили и другой...»

Николай Красногорцев

Поздравление

Н. Красногорцева родным с 1944 годом:

«...Желаю вам, мои дорогие, наилучших успехов в новом году. У нас скоро начнутся жаркие бои до полного изгнания врага с родной земли...»

К вражескому дзоту

Письмо командира дивизии Н.И. Каладзе и начальника политотдела М.А. Желнина родителям Николая.

«Бессстрашно сражался с врагом ваш сын старшина Красногорцев Н.П. Смело шёл на врага не страшась смерти. Много гитлеровцев уничтожил он. За мужество и отвагу ваш сын награждён орденом Отечественной войны I степени. Его геройские подвиги были примером для других... Мы отомстим врагу за смерть вашего сына... Честь и слава героям!»

Николай пал в бою 7 января 1944 года, первым ворвавшись в траншею противника. Годом раньше погиб его брат Василий Красногорцев.

Василий Красногорцев

Письмо В. Красногорцева родным в Ливны, без даты

«Немцы – рукой подать...»

«Здравствуйте дорогие родные, папа, мама, Толя и Люся! Шлю я вам красноармейский привет и желаю всего хорошего в вашей жизни. 2 мая в восемь часов вечера мы находились левее станции Студёная в деревне Баранчик. Немцы – рукой подать, значит скоро в бой...»

Письмо от 22.12.42 г.

«Здравствуйте, дорогие родные. Сообщаю, что получил от вас письма, адресованные на меня и одно на комбата. Понимаю вашу тревогу обо мне. Но я ничего сделать не мог. Не было адреса, поэтому и не писал. О Коле я давно ничего не знаю, хотя адрес у меня в кармане. Очень по вас скучаю. Пока всё.

Ваш сын Василий».

Василий Красногорцев погиб 1 февраля 1943 года, когда выполнял разведывательное задание. Похоронен в деревне Зубково Покровского района Орловской области

Николай был первенцем в семье Елены Михайловны и Петра Тимофеевича Красногорцевых, родился он в 1922 году, спустя год появился Василий. После освобождения Ливен братья были призваны в Красную армию.

№ 9 Письмо военфельдшера Гладких Ивана Гавриловича матери в Ливны

От 15 августа 1943 г.

«Гоним фашистскую гадину...»

«От самого переднего края Отечественной войны.

Здравствуй, многоуважаемая мамаша, шлю я вам свой горячий боевой привет, желая от всего чистого сердца много наилучших пожеланий, ещё особый привет братцу Шуре, сестрице Даше, племянничку Ване, Коле, Пете, желаю я им наилучшего в их молодой жизни и их работе. Ещё особый привет бабушке Домне Романовне...

Милая мамочка, сообщаю я вам насчёт

Письмо домой

своей жизни: живу я сейчас пока хорошо, продвигаемся вперёд, пишу это письмо и прошу вас: если будете писать, то пишите быстрей и чаще, может быть, ещё я управлюсь получить ваше письмо. Но сейчас идём вперед, гоним фашистскую гадину, не даём ему покоя. Мама, если от меня долго не будет письма, то не обижайтесь и не волнуйтесь, потому что условия не позволяют, но мне пишите чаще.

Мамочка, не обижайся, что плохо написал, пишу в чистом поле, на ветру под пулемётным и артиллерийским гулом, пока до свидания, ещё раз крепко всех обнимаю, с боевым приветом. Горячо всех целую, ваш сын Ваня».

Гладких Иван Гаврилович родился в 1923 г. в Ливнах, военфельдшер. Участвовал в боях на Курской дуге, погиб в 1943 г. Письмо адресовано матери и другим родственникам.

№10 Письма Фёдора Кузьмича Переяславцева жене Лизе в село Бараново Никольского (ныне Ливенского) района.

Письмо от 22 апреля 1943 г.

«Я пока ещё живой»

«Здравствуй, многоуважаемая жена Елизавета Васильевна, любимая дочка Нина и любимый сыночек Толя. Пишу вам письмо, а от вас не получил. Напишите про свою жизнь. Я пока ещё живой.

А может быть и не дождусь вашего письма, но как хочется получить от вас весточку, милая моя Лиза. Бьём фашистов на каждом шагу, приедем домой с победой, когда разобьём немецких захватчиков.

Вот пока и всё. Желаю хороших успехов в посевной кампании.

Ф. Переяславцев

Письмо от 26 мая 1943 г.

«...сердце покернело...»

Милая моя Лиза, здравствуй. Коля (дядя Ф.К. Переяславцева, Г.Р.) прислал мне письмо, пишет, что не пошёл мой сын Толя к нему на руки, неужели помнят меня!

Лиза, как тяжело переживать разлуку с тобой и детьми. Всё у меня в душе и сердце покернело от дум о вас, о том, что проклятые немцы наделали с нашей землей. Увидел бы вас, всё бы вам рассказал.

Не знаю, когда я с вами повстречаюсь. А как хочется посмотреть на

своих детей Нину и Толю. Всё время о вас думаю. Только и забудусь, когда засну, а проснусь – снова вы у меня в думах. Посмотрю твою фотокарточку и дочкину, на том вроде и успокоюсь, милая моя Лизочка. Не обижай дочку и сыночка, береги их.

До свидания, целую.

Ф. Переяславцев

Письмо от 2 июля 1943 г.

«...будем всё отстраивать вновь...»

«Фронтовой вам привет, любимые Елизавета Васильевна, дочка Нина и сыночек Толя и пожелания всего хорошего. Письмо ваше получил и был очень рад, что вы живы-здоровы, вовремя отселились. А я вот не помог вам.

У нас по-старому, воюем. То службу нёс наводчиком, а теперь сержантом, бьём фашистскую нечисть. В армии не положено много писать. Милая Лиза, вы зовёте меня побывать дома. До дома недалеко, за двое суток дойти можно, но нельзя мне уйти. После победы я к вам приеду, и будем всё отстраивать.

До свидания, целую вас и детей Нину и Толю. Желаю вам здоровья. Всё, до свидания.

Ф.К. Переяславцев

Началась Курская битва и вскоре не стало Ф.К. Переяславцева, его сын Толя подорвался на мине после окончания войны, дочь Нина (ныне покойная) работала на «Ливгидромаше» технологом.

№ 11 Письма Анатолия Тихонова родным в Ливны и в Ливенский район.

Письмо от 12 августа 1943 г.

«...проклятые бегут без оглядки...»

«Здравствуйте дорогой Сергей Петрович!!!

Сегодня получил Ваше письмо за 2 августа и спешу ответить. Я жив, здоров и Вам желаю того же... Идём вперёд, гоним проклятых фрицев и днём и ночью. Сейчас они проклятые бегут без оглядки и многие нашли себе могилу. Всех их проклятых добьём, не дадим им всем со свиным рылом мучить людей.

Пишите мне чаще. Ваш Толя».

Анатолий Тихонов

Письмо от 7 сентября 1943 г.

«...спешим вперёд»

«Здравствуйте дорогие родные – Таня, Алик и Серёжа!!! Шлю вам свой пламенный привет и поздравляю с началом учебного года...

Я сейчас очень редко пишу, сами знаете почему. Работы хватает, спешим вперёд, гоним проклятую немчуру с нашей родной земли.

Я был совсем недалеко от дома, а сейчас далеко ушёл от вас. Пока до свидания, пишите чаще.

Ваш Толя».

Письмо от 15 ноября 1943 г.

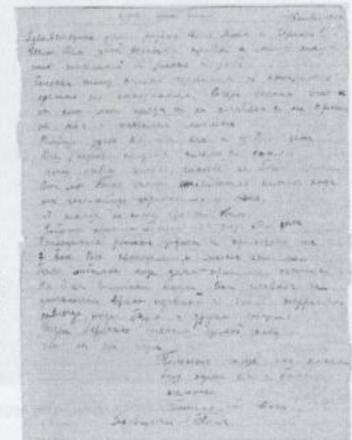
«Во всём виновата война»

Здравствуйте дорогие родные Таня, Алик и Серёжа!!!

Шлю вам фронтовой привет и массу наилучших пожеланий в работе и учёбе.

Сегодня пишу письмо чернилами и стараюсь сделать это аккуратно. Вчера выпал снег и от него много грязи, но на деревьях и на крышах он так и остался лежать.

Вобщем, здесь климат как у Вас дома. Вот недавно получил письмо, на

Последнее письмо Анатолия

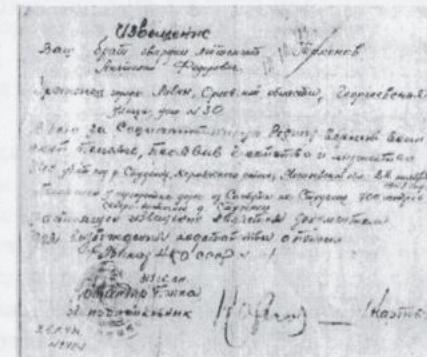
которое получил ответ, раньше не было времени. Вот мне, Таня, что-то становится неловко, когда ты что-то спрашиваешь у меня. Я никогда не пишу про это вам.

Работы хватает, больше, чем когда был дома. Приходится решать задачи и применять их в бою. Всё пригодилось, а многое, что было мне любимо дома, пришлось оставить. Во всём виновата война. Главное, это уничтожить врага, изгнать с нашей территории навсегда, тогда будем с другом говорить...

Пишите чаще мне письма, буду ждать их с большим желанием.
Пишите обо всём. До свидания.

Толя

Это было последнее письмо Анатолия Тихонова. Ровно через неделю после его написания, 22 ноября, был убит в Могилёвской области. Упоминаются в письмах — Таня — его сестра, Сергей Петрович Волков — муж сестры, Алик и Серёжа — дети С.П. Волкова.

Похоронка на А. Тихонове

А.Тихонов (сидит четвёртый слева), учитель Успенской школы

На фронте воевал и сын Сергея Петровича Волкова Игорь. Был убит раньше Анатолия – 13 января 1943 года на территории Калининской области.

О подробностях гибели сообщили пионеры: «Милый, родной, дорогой Сергей Петрович!

Недавно мы узнали подробности о смерти Вашего сына Игоря Сергеевича.

Когда этим летом мы вместе с рижскими друзьями посетили братскую могилу, где он похоронен, и возложили венки из полевых цветов, то к нам подошёл один старик, который рассказал, живущий у дочери в Великих Луках, что знает подробности смерти этих людей... Только два дня назад мы встретили его в Великих Луках.

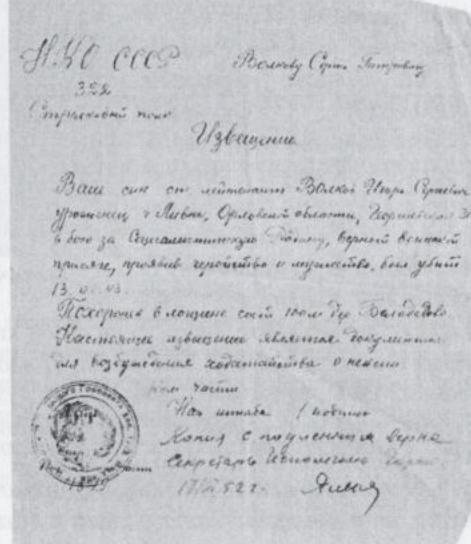
Ваш сын стоял у него на квартире... Его очень любили так как он был самым добрым, отзывчивым и чутким по отношению к солдатам и населению.

Смерть этих героев застала около орудия и была мгновенной, прямым попаданием Игорю Сергеевичу снесло голову. Его смерть оплакивали все жители Богодедова, которого теперь не существует, была сожжена фашистами. Но тела убитых были торжественно похоронены. Сейчас летом растут тюльпаны и вокруг — кусты».

Волков Сергей Петрович после войны (1959 г.) написал книгу «Ливны». Его сын Игорь родился в 1913 г.

Игорь Волков (справа) перед войной

Копия извещения о гибели Волкова

№ 12 Письма ливенцев на фронт

«Сидим голодные...»

Письма, приходящие с фронта во время Великой Отечественной войны, проверялись военной цензурой, так же как и корреспонденция из тыла. До 10 августа 1943 года письма из Ливенского и Никольского районов шли через Елецкий пункт цензуры, прочитывались, анализировались. Только в течение июля 1943 года в 197 письмах содержались жалобы семей военнослужащих на отсутствие продуктов питания. Вот некоторые из них.

Из деревни Екатериновка Шалыгина пишет в действующую армию Шалыгину: «Здравствуй наш любимый муж и отец... Живём в подвале как звери, хлеба нет, стали опухать, помохи никакой не дают».

Из села Бараново пишет в армию Ревякина: «Дорогая доченька, если возможно, то помоги нам, потому что мы сейчас питаемся одной травой, и от травы стали пухнуть, нет у нас ни хлеба, ни картофеля».

Из колхоза «Красный Паниковец» Окунево-Горского сельсовета Булгаков пишет своему брату: «Дорогой братец, живём мы плохо, харчи у нас плохие, набираем прелую картошку с червями, которая уже негодная, и питаемся. Один день едим, а два дня роем, сейчас уже дорыли огород и сами голодные, как волки. Помохи нам не дают, и мы сейчас все больные. Папу привезли – еле живой, уже весь опух, все ребята лежали больные тифом и сейчас все опухли. Мишка, у нас нет ни денег, ни хлеба, сидим голодные».

Из села Круглое Минакова: «Дорогой брат и сын, нам становится так обидно, что мы тебя, пятого сына и брата, проводили на фронт, один ты был хозяин в доме и того не стало. Тебя хоть там кормят, а мы умираем с голodom».

Из колхоза «Добрая Нива» Речицкого сельсовета Каребина пишет своему отцу в армию: «Живём очень плохо, сидим на одной кислице, ни хлеба, ни картошки – ничего нет. Все пораздуились, мама еле ходит, и помохи

Мальчишки в освобождённых Ливнах

нет никакой ниоткуда».

Из села Теличье Шкодкин пишет в действующую армию Шкодкину: «Коля, ты пишешь за хлеб. Хлеба у нас нет ничего, уже месяц мы живём на одной траве».

Из колхоза «Мировой Октябрь» Речицкого сельсовета Агаркова пишет отцу: «Дорогой папа, пишу я тебе своё горе – наша мама умерла, что нам теперь делать, хлеба нет, нечего варить, варим одну траву. Нам придётся с голода умирать, просим хлеба в сельсовете, говорят – хлеба нет. Папа, попроси у своих начальников, может быть пустят домой определить нас».

На освобождённой территории

Из деревни Зубцово девятилетняя девочка Соломина пишет в адрес командира части: «Товарищ начальник, мать моя больна, пять месяцев не видим хлеба, а нас детей трое малолетних... Не хочется умереть с голода в таком возрасте, как я и мои малые братья».

Из Крутовского сельсовета Кудинова пишет своему сыну: «Родной сынок, пособие нам за тебя не дают, мы сейчас с голода умираем, нет ни хлеба, нет ничего».

Из деревни Викторовка Шолохова пишет в адрес Шолохова в действующую армию: «Миша, помохи нет никакой нам, хлеба у нас почти ни у кого нет, варим щавель и крапиву и тем и питаемся, а из кооперации выдают хлеб только служащим».

Могилевцева из слободы Черкасской пишет мужу: «Дорогой муж, я тебя прошу похлопотать насчёт детей... Сходи в свой штаб, попроси оказать помощь, так как я имею трёх фронтовиков и пять малолетних детей, а мои сыночки Шура и Лёня заслужили награды – медаль «За отвагу» и положили головы за Родину, а мать их куска хлеба не получает».

Начальник управления комисариата государственной безопасности по Орловской области, в чьём ведении был Елецкий пункт цензуры, направил письма в адрес секретаря Орловского обкома о тяжёлом положении семей военнослужащих. О принятых мерах нам неизвестно.

Письма участников войны в Ливны в послевоенное время

№13 Письмо участника освобождения Ливен от немецких оккупантов почётного гражданина Ливен Баштана Сергея Селивёрстовича, написанное 5 декабря 1996 г. и присланное автору из Запорожья.

О боях за Ливны

Чётко осталась в солдатской памяти ранняя зима 1941 г. Повсюду от Ельца до Ливен лежал глубокий снег. Морозы порой достигали за 30 градусов, сильные колющие ветры, ураганы и позёмки.

В такой обстановке части 143-й стрелковой дивизии в которую я прибыл для пополнения в деревню Чернава, после окончания военного училища, приводили себя в порядок и готовились к боям в направлении на Ливны.

143 стр. дивизия в составе 13-й армии Юго-Западного фронта с июня по декабрь 1941 г. вели манёвренные бои, выходя из окружения, сосредоточилась на рубеже Русский Брод, получив пополнение и снаряжение, 6-го декабря 1941 г. перешла в наступление в направлении г. Ливны.

Помнится, лютая стужа, глубокий снег, бездорожье, плохая видимость сковывали боевые действия дивизии. Зато, условия сковали работу авиации противника. Немцы не собирались уходить из Ливен и усердно готовились отпраздновать новогоднюю ёлку, получив от фюрера изрядно подарков и спиртного. Немцы сильно укрепили оборонительные рубежи вокруг Ливен, усилив их танками и самоходными орудиями, колючей проволокой и минными полями, дополнительно получили две пехотные дивизии, более тридцати танков и 120 бомбардировщиков. Первое наступление частей дивизии совместно с соседними 148-й и 132-й стрелковыми дивизиями 24-го декабря успеха не имели. Немцы бросили в бой все резервы, использовали на прямую наводку даже зенитную артиллерию. Замысел командования армии обойти немцев с флангов также не удался.

25 декабря на рассвете наши войска перешли к штурму переднего края противника и нанесли решающий удар, вследствие которого фашисты не устояли и поспешно начали отходить. Приданные 143-й дивизии батареи «Катюш», вели губительный огонь по отходящим войскам немцев, вызвав у

Передний край

них панику и замешательство. Наши войска полностью овладели городом.

Фашистское командование глубоко просчиталось – не учло наступательного порыва, героизма наших солдат, работников тыла, вызванного блестящим разгромом немцев под Москвой, развеявшим миф о непобедимости армий Гитлера.

Уже в первых боях на подступах к Ливнам башкир лейтенант Сидиков Галимжэ и парторг роты Алексеев добровольно прикрыли выход своей роты из окружения. Дважды раненый Сидиков, сражал немцев из пулемёта, забрасывая гранатами. Он предпочёл умереть, но не сдался в плен. Обняв тело пулемёта, Сидиков подорвал себя гранатой, утвердил бессмертие своей смертью.

На всю жизнь запомнился боевой путь по орловским степям и сёлам. И сегодня видится грустные, но добрые лица измотанных, перепуганных, голодных ливенцев со слезами радости, встречавших освободителей. Первая встреча в дымящемся городе с жителями была в районе городского рынка, а по улице Горького, в доме, запомнил, были Лена и её сестра – постельный инвалид с больными ногами (кажется Настя). Минута свиданий, и мы двинулись вперёд за город. А позади оставались голые печные трубы сожжённых домов, землянки и пожарища, но жители делились с нами последним сухарём и чудом уцелевшей солониной.

За месяц оккупации немцы разрушили дома, сожгли учреждения культуры, больницы, школы, более 30 промышленных предприятий, кинотеатр. В дивизионной фронтовой газете «За Советскую Родину» №12 от 31.01.1942 г. помещён акт о Злодеяниях немцев в селе Вязовик... Немецкие солдаты и офицеры, ворвавшись в с. Вязовик Ливенского района, сначала обстреляли деревню, затем начали жечь дома. Без причин и поводов, зверски были расстреляны граждане села: инвалид комсомолец Фёдор Григорьевич Ильин, 65-летний Шебанов Семён Прохорович, 64-летний старик Бородин Павел Ермолаевич, Золотухин Георгий Сергеевич, Ильин Алексей Васильевич. Акт подписали: офицер Политотдела

Наши пришли

Фашистские изверги

нашей дивизии и председатель Вязовицкого сельсовета Ефанова и др.. В боях на подступах к Ливнам части дивизии уничтожили до трёх тысяч немцев, подбили 19 танков, 75 автомашин, 46 орудий и миномётов, ружейным огнём сбито 3 самолёта.

Продолжая наступление, дивизия успешно с боями продвигалась вперёд, освободив много километров территории вплоть до Курской дуги.

В составе частей 143-й стрелковой Краснознаменной Котопско-Коростенской ордена Суворова II ст. дивизии храбро сражались орловчане и ливенцы. Среди них: санинструктор 9-й роты 487 стр. полка Н.П. Вдовин вынесший с поля боя 25 раненых солдат и офицеров с оружием, личноистребил 10 немецких солдат, ходил в разведку, награждён орденом Красная Звезда. Младший лейтенант Бологов Николай Алексеевич, командир взвода 487 стр. полка, награждён медалью «За отвагу». Бессстрашно дрался с врагом сержант, командир отделения 203-й роты химзащиты уроженец села Крутное Ливенского района Винников Алексей Владимирович. В одном из боёв вступил в схватку с пятью фашистами, винтовкой и гранатой уничтожил двоих, одного ранил, остальных обратил в бегство. Награждён орденом Красная Звезда.

Освободив Ливны, дивизия с боями успешно продвигалась вперёд выбивая немцев из населённых пунктов Берёзовец, Усть-Кунач, Рубленный Колодезь, Огорожино, Новая деревня, Еремино, Ровнец, Рогатик и др.

В глубь истории уходят события прошлой войны. Редеют ряды ветеранов, непосредственных участников тех грозных дней, кто полной чашей испил и горечь отступления и радости побед. Но память, память... Бурлит она в душах солдат, ноет старыми ранами; кстати, и автор этих строк в боях за село Крутное в декабре 1941 г. ранен и пребывал на излечении в деревне Смагино, в доме семьи Лыковых, где размещался медсанбат дивизии. До сих пор помнится та доброта, дружелюбство, бескорыстность населения сёл и городов Ливенщины, Орловщины, которые они проявляли к нам воинам освободителям.

Баштан С.С.

Кавалер 5 боевых Орденов и 26 медалей
Участник Парада Победы в 1945 г.
Участник освобождения Ливен,
района, Орловщины,
Ветеран В.О.В. ветеран-трудя,
Инвалид войны II ст.
Ваш Почётный гражданин г. Ливны
Баштан Сергей Селивёрстович

№ 14 Письмо участника освобождения Ливен от немецких захватчиков Серафима Георгиевича Мелёшина, написанное в 1998 г. и присланное автору из г. Радомышля Житомирской области.

«...За мной ухаживали как за ребёнком...»

...В Ливенском районе на моих глазах погибли военные 143-й СД. В селе Прусынок был убит батальонный комиссар Могилёвский, в селе (кажется, точно не помню) Успенка, смертельно ранен командир 635 сп Онищенко. Он умер на моих руках. В Здоровце погиб мой санинструктор Латынин, в Моногарово покоятся прах санинструктора Абатова и т.д. Палаты были развернуты в церкви села Баранчик. Хорошая была церковь. Там же собиралась комиссия, хотели меня комиссовать на 6-12 месяцев, как доходягу. Я упросил этого не делать, хотя часто болел. Затем из церкви меня на отдых и поправку поместили в доме прекрасных людей, они за мной ухаживали, как за ребёнком. Кроме последствий болел ещё туляремией. Как только выжил, скелет!!! А в селе Монагарово жил в доме прекрасных бездетных людей, хозяин дома Егор Петрович Монагаров, – давно уже со своей супругой покоятся на кладбище...

Мелешин С.Г.

№ 15 Письмо брата героя Советского Союза Ивана Тимофеевича Любушкина В.Т. Любушкина автору из Тамбова, присланное в 1987 г.

Здравствуйте, тов. Рыжкин Г.В.

Письмо Ваше получено, и оно меня очень взволновало тем, что наши люди помнят тех, кто отдал свою жизнь за нашу Родину.

Иван Тимофеевич Любушкин

Родился в 1920 году, в деревне Садовая Сергиевского с/совета, Мучкапского района Тамбовской области. Окончил семилетнюю школу в

с. Сергиевское в 1935 г. Прибавив себе 2 года, т.е. оформил документы, что родился в 1918 г. (в то время такое можно было сделать по подтверждению отца и матери, крестных) уехал в Тамбов, где работал на кирпичном заводе. В то время, по призыву молодежи на стройки многие уезжали из деревень и работали самоотверженно на стройках первых пятилеток.

В 1938 г. И.Т. Любушкина призвали на срочную службу в Красную Армию в танковые войска. Направлен он был в танковую часть на запад Украины. В 1941 г. по окончании срочной службы Иван должен быть демобилизован, но началась война. Мне очень трудно описать характер Ивана, дело в том, что мы с ним расстались в 1936 г., когда мне было всего 13 лет. Однако я хорошо помню, что он очень любил технику и тяготел к ней. Старший брат Андрей работал в то время трактористом и Иван много времени проводил с ним работая на тракторе. Потом Андрей работал киномехаником и Иван был у него помощником. Это было в 1935-36 годах. Иван был очень трудолюбив и дисциплинирован. От природы был немного застенчив, но очень весёлым. Играя на гармошке и любил плясать. К сожалению, письма его не сохранились, а фото, которое он мне прислал в 1940 г., посылаю Вам.

Родители Тимофей Фёдорович и Василиса Фёдоровна, крестьяне-единоличники с 1930 года – колхозники. Отец умер в 1943 г., а мать в 1934 году. В нашей семье было 6 человек детей:

Андрей 1915 г. рож. Погиб под Ст.Русской в 1943 г.

Наталья 1918 г. рож. мед.работник на пенсии, живёт в Саратовской области.

Иван 1922 г. рож. погиб 30.VI-1942 г.

Василий 1922 г. рож. живёт в Тамбове.

Татьяна 1925 г. рож. живёт на родине – с. Сергиевка Мучкапского района Тамбовской области.

Алексей 1927 г. рож. живёт в г. Ленинграде.

Мне хочется поблагодарить Вас, уважаемые товарищи из редакции газеты «Знамя Ленина» г. Ливны от всех оставшихся в живых членов нашей семьи. Мы благодарны Вам за то, что Вы помните и передаёте новому поколению о тех, кто защищал Москву и нашу Родину, кто отдал свою жизнь за нашу свободу. От души желаю Вам тов. Рыжкин Г.В. успехов в патриотическом воспитании нашей смены.

Я с особым волнением и глубокой благодарностью отношусь ко всем,

И.Т. Любушкин

кто своим скромным трудом стремится донести до наших дней память о моём брате первом Герое Советского союза первого гвардейского танкового соединения И.Т. Любушкине. Спасибо Вам.

28.11.1987 г.

№ 16 Письмо генерал-майора Бориса Николаевича Скоморошко, уроженца Ливенского уезда автору из Москвы, 1988 г.

«Моя фуражка сгорела...»

Ваше письмо получила, но из-за болезни сразу ответить не смог. Конечно, каждому человеку приятно, когда о нём помнят земляки, но заранее хочу предупредить Вас, что писатель из меня никудышный. Вот придёт весна 88 года, приеду в Ливны, там встретимся и сможем поподробнее поговорить.

Родился я 7 августа 1921 г. в с. Пеньшино Русско-Бродского района Орловской обл. Учился до 5 класса в 1-й Ливенской школе, а после – во 2-й средней школе, 10-й класс закончил в 1940 г. в Ливенской школе, как её раньше называли, «взрослых».

Так сложились семейные обстоятельства, что работать начал рано – с 14 лет, – сначала был матросом-спасателем в пионерских лагерях, а затем стал заместителем начальника спасательной службы Ливенского Райосвода. За личное спасение утопающих был награждён Знаком Союза Освода СССР. (В то время река Сосна была чистая, широкая и глубокая, и в ней водилось много рыбы!!)

В комсомол вступил, будучи в 8 или в 9 классе (точно не помню).

В детские и юношеские годы мечтал стать военным моряком, но судьба так распорядилась, что я стал артиллеристом. Сейчас об этом не жалею!

С 1 сентября 1940 г. и по июнь 1941 г. я обучался в Тбилисском артиллерийском училище, из которого в июле был досрочно выпущен с присвоением воинского звания лейтенант и направлен командиром артиллерийской батареи в 854 стрелковый полк на Юго-Западный фронт.

Б.Н. Скоморошко

На фронтах Великой Отечественной войны находился с июля 1941 г. и по май 1945 г.

Особенно вспоминаются трудности 1941 г., когда нам приходилось отступать из западной Украины, довелось участвовать в обороне г. Киева.

Мы были под Киевом, а немцы уже подходили к Курску. Мне со своей батареей три раза приходилось быть в окружении. В те дни – тяжёлого для нас отступления, было полно неразберихи, не хватало боеприпасов, продовольствия и мы несли тяжёлые потери в людях и вооружении. В общем, для меня из всей 4-х летней войны – I период был самым тяжёлым!

После этих боев, в конце ноября я попал на оборону Москвы в составе 1 Ударной Армии 70 артиллерийского полка, затем 5 декабря 1941 г. мы перешли в наступление в направлении г. Яхрома, Клин, Калинин. Это уже был Западный фронт.

В этом полку, а затем в 137 АПАБД мне пришлось участвовать в боях на Северо-Западном,

Калининском. 1,2,3-м Прибалтийских и Ленинградском фронтах в должностях командира артиллерийской батареи, начальника штаба дивизиона, командира дивизиона и начальника разведки арт. бригады. Из этого периода особенно остались в памяти тяжёлые

бои и 3-х месячный голод под Старой Руссой весной 1942 г. Воевал в Калининской, Новгородской и Псковской областях. И особенно под Ленинградом, было очень трудно из-за суровой, лесной и болотистой местности. Ни зимой, ни летом наши ноги никогда не были сухими!

Вспоминаются бои весной 42 г. под Рамушево (СЗФ). Моему дивизиону была поставлена задача контролировать переправу через р. Ловать, чтобы не допускать снабжения 16 немецкой армии по пробитому немцами коридору. Эта переправа была видна только с одной группы ёлок, расположенных в 300 м от переднего края. Мы не знали от кого об этом узнал противник, но после того как из соседней стрелковой роты исчез один наш солдат, немец буквально неистовствовал – нас бомбила авиация, обстреливала артиллерия и миномёты противника, нас сшибали с тех ёлок пулемётным огнём, но мы были вынуждены выполнять поставленную задачу, несмотря на большие потери.

Всего мы потеряли 9 солдат и офицеров на этом наблюдательном пункте.

Вперёд, на запад!

Может быть, и сейчас на этих (зарубки) деревьях можно найти наши – мы их наносили топором после каждого погибшего нашего товарища. Вечная им Слава и Память!!!

Но и противник поплатился за всё это. Каждый прицельно выпущенный нами снаряд (а весил он 50 кг.) наносил этой переправе огромный ущерб в живой силе и технике. За это я был награждён первым орденом Красной Звезды.

Вспоминаются тяжёлые бои на р. Великая, а затем и в Латвии, где мне довелось, будучи начальником разведки 137 АПАБР, корректировать огонь из танка при вводе в бои танкового корпуса в направлении г. Владимира. Мой танк был подбит и загорелся и после боя мне пришлось вернуться в свою артиллерийскую часть в танковом шлеме, так как моя артиллерийская фуражка сгорела в танке. За целое и эффективное обеспечение ввода в бой танков и нанесения противнику больших потерь, я был награждён орденом Александра Невского.

Мне пришлось участвовать в освобождении столицы Латвии г. Риги.

Войну закончил в мае 1945 г. западнее г. Рига. Доколачивали так наз. Курляндскую группировку, член КПСС с октября 1942 г.

После Великой Отечественной войны и по 1951 год служил в Закавказье в должности зам. начальника штаба 45 гв. АПАБР.

В 1945 г. окончил командный факультет военной академии им. М.В. Фрунзе. Был, на протяжении всей учёбы стипендиатом. По окончании академии командовал арт. полком, арт. бригадой, ракетной бригадой, был начальником ракетных войск и артиллерист армейского корпуса, начальником кафедры и начальником арсенала. Прослужив 41 год в Советской армии, в 1981 г. уволился и проживаю сейчас в г. Москве, занимаясь военно-патриотическим воспитанием молодого поколения.

Награды: Орден Александра Невского, два ордена Отечественной войны I ст, два ордена Красной Звезды, орден за службу Родине III ст. и 16 медалей.

Имел двух братьев: старший – Виктор, погиб на фронте в августе 1941 г., младший – Леонид, был офицером в Советской армии, сейчас проживает в г. Минске.

Воинское звание генерал-майора артиллерии было присвоено в мае 1960 года, после удачных пусков ракет.

Прилагаю послевоенную фотографию.

С уважением генерал-майор запаса Б.Н. Скоморошко 11.01.88 г.

№ 17 Письмо героя Советского Союза Валентина Захаровича Петрашова, уроженца с. Крутое автору из Курска.

«Впервые встретился с немцами под Ельней...»

Уважаемый Геннадий Витальевич!

Получил Ваше письмо. Отвечаю на него. С 1938 года по декабрь 1940 года служил в Красной Армии.

С июня 1941 года принимал участие в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

Впервые с немцами мне пришлось встретиться под городом Ельня в июле 1941 года, где мне было присвоено звание младший лейтенант. Потом воевал под Мценском и Тулой. В 1942 году – под Воронежем. В 1943 году на Курской дуге мне пришлось командовать стрелковой ротой и проводить 15 июля 1943 года разведку боем перед тем, как нашим войскам надо было переходить в контрнаступление. Роте была поставлена задача прорвать оборону противника захватить господствующую высоту в глубине обороны противника.

В этом бою весь личный состав роты исключительно мужественно сражался с врагом.

Особо отличился старший лейтенант Дешаков, младший лейтенант Панченко, парторг Егоров, старшина Беспамятных, писарь роты Волынец, пулемётчик тасватыров и многие другие.

После Курской битвы мы принимали участие в боях при освобождении города Конотопа, где также

В.З. Петрашов

В атаку!

солдаты и офицеры проявили мужество. В этом бою особо отличились солдаты Удалов, Зайцев, Тасватыров и Кухнаренко.

В этих боях я был дважды ранен, потом мне пришлось воевать с немецко-фашистскими захватчиками при освобождении западной Украины, Польши и на территории Германии. За форсирование реки Вислы 15 января 1945 года мне было присвоено звание Героя Советского Союза. В этом бою особо отличились солдаты и офицеры всего стрелкового батальона, которым мне пришлось командовать. Мне хорошо запомнился случай в этом бою, когда молодой сержант Иван Башкиров, командир расчёта станкового пулемёта, в течение всей ночи отражал контратаки противника, попадая не один раз в окружение, сумел нанести серьёзные потери фашистам, которые в конечном итоге вынуждены были прекратить свои контратаки.

Ивану Башкирову в то время было всего 18 лет. В этом сражении он погиб под городом Дойчкрине на территории Германии. Ему было за форсирование Вислы присвоено звание Героя Советского Союза. На заключительном этапе войны пришлось сражаться в Берлине и на Эльбе, где наши войска встретились с американскими войсками. Это было 7 мая 1945 года.

После окончания войны мне пришлось длительное время учиться. В 1947 году окончил курсы «Выстрел», в 1953 году – среднюю школу и в 1956 – год академию имени Фрунзе.

В настоящее время работаю в Курском СХИ преподавателем.

В 1975 году по приглашению ездил в ПНР, на празднование 30-й годовщины разгрома гитлеровской Германии, где побывали в тех местах, которые нам пришлось освобождать. Население Польши нас встречало исключительно тепло и сердечно. В данное время много занимаюсь общественной работой.

Простите меня за небрежное письмо, очень торопился.

С уважением В. Петрашов.

№18 Письмо уроженца с. Сергиевское Ливенского района Сомова А.Е. автору из г. Подольска, 2000 г.

«...Нас загнали в подвал»

А.Е. Сомов, уроженец села Сергиевское, ныне проживает в Подмосковье. В 1941 году ему было 12 лет:

«В ноябре 1941 года эвакуировались жители Ливен. Несколько человек

подъехали на бричке к Адамовой мельнице, облили бензином помещения, подожгли и уехали на Жерино. После пожара мы, 10-12 – летние пацаны, собирали обгорелое пшено. Потом немцы пришли, отбирали добро.

Но были и другие примеры. Помнится, в середине декабря, когда наши шли на город и обстреливали из пушек вражеские позиции, немецкие солдаты загнали нас в подвал. Мы остались живы, а когда вылезли, то увидели: два немца лежали убитыми осколками от снарядов.

Числа 15-16 декабря войска Красной Армии начали наступление со стороны села Успенское вдоль реки Сосны по полю. Шли строем повзводно. Немцы бомбили наши позиции, а потом начали артобстрел со стороны Ливен. Поле между Успенским и Адамовой мельницей было завалено трупами. Помню, как был убит командир в чине полковника, фамилию не помню. Это произошло в пос. Возвращение на выезде из леса Липовчик по оврагу. Похоронили его на углу сада совхоза имени XVII партсъезда. Были прощальные залпы и речи. Теперь на месте могилы чай-то сарай.

1 мая 1942 года пришло указание из Сергиевского сельсовета нам, пацанам, ходить цепью по полям, искать трупы и закапывать их на месте. Что мы и делали. Но в 1946-1947 г.г. приказано было откапывать погибших и перевозить на Сергиевское кладбище. Их похоронили в братской могиле. Но случилась неприятность. У полковника не оказалось ни сапог, ни сабли. Мы поехали в Ливны в отделение госбезопасности. Прибыл начальник Лазуткин и нашёл саблю у одного из трактористов. Мародера забрали...»

Содержание

К читателю	3
Солдатское письмо	4
№1 Письмо Алексея Бахтина из г. Грязи родным в Ямскую слободу	5
№ 2 Письма Ивана Дмитриевича Белых родным в Ливны	5
№3 Письма Л.Я. Якубсона жене	8
№4 Письма Олега Борзаковского родителям в Ливны	12
№5 Письма родным Ильи Викторовича Быкова в Ливны из лётной части	13
№ 6 Письма Сергея Наровчатова Ольге Берггольц из с. Успенского в осаждённый Ленинград	15
№ 7 Письма партизана Сергея Руднева в Ливны	17
№ 8 Письма братьев Николая и Василия Красногорцевых родным в Ливны	19
№ 9 Письмо военфельдшера Гладких Ивана Гавриловича матери в Ливны	20
№10 Письма Фёдора Кузьмича Переяславцева жене Лизе в село Бараново	21
№ 11 Письма Анатолия Тихонова родным в Ливны и в Ливенский район	23
№ 12 Письма ливенцев на фронт	26
№13 Письмо С.С. Баштана в Ливны	28
№ 14 Письмо С.Г. Мелёшина из г. Радомышля в Ливны	31
№ 15 Письмо В.Т. Любушкина из Тамбова в Ливны	31
№ 16 Письмо Б.Н. Скоморошко из Москвы в Ливны	33
№ 17 Письмо В.З. Петрашова из Курска в Ливны	36
№18 Письмо А.Е. Сомова из Подольска в Ливны	37

**Рыжкин Геннадий
Витальевич**

Война из первых уст

(фронтовые письма ливенцев)

Центр оперативной полиграфии,

г. Ливны, ул. Капитана Филиппова, 60 а

тираж 100 экз.